

КАК РАЗОРВАТЬ ПРИВЫЧНЫЙ КРУГ

...Качество и еще раз качество!
Таково веление времени. Не «крепкие спектакли», а спектакли, исполненные страсти, рожденной подлинным знанием жизни, только и могут способствовать решению тех поистине великих задач, которые партия ставит сегодня перед народом.

Слушаю в своей мастерской трансляцию, идущую на сцене спектакля. Знакомые голоса актеров, знакомые интонации. Они катаются из спектакля в спектакль. Одни из местных критиков сказали с поклоном: «Крепкий спектакль». Куда уж крепче! Прямо-таки бетон, который, как известно, со временем становится все прочнее. А ведь если честно — на сцене мутлы жизни. Вместо жизни, рождающейся на наших глазах. Справшись с собой, в чем дело? Я ведь помню беседы с режиссером. Казалось, еще немногого — и случится то самое чудо, ради которого и нужен театр. Не случилось... Впрочем, говорить о чужих делах куда легче, чем о себе. А самим всегда ли затрачиваешь себя, борясь за новое дадо?

Как трудно начинать новую работу! Чистый лист бумаги. Огромна его матическая сила. Так и тянет к себе руку с карандашом. А тут еще коварные пядесаты памяти. Мелькнула известный пластический мотив, и вроде тут же заговорили персонажи, утверждая, что мотив этот им в смыслих рая годится.

Не верь! Тебе только кажется, что ты открыл новую территорию, а сам исква в исключительных местах. Отойди на расстояние, и тебе будет стыдно, потому что нашел ты яновека в своей услужливой театральной памяти. Ты не обмыл для себя мир пьесы, не познакомился с наследием его людьми, а уже прикидываешь, как этот мир будет выглядеть со сцены. Отойди! Но как отойти, если спектакль уже запущен в производство! Трудно.

Так у тебя, художника. А у режиссера? Сколько ты знаешь случаев, когда сегодня тебе дали пьесу, а через неделю вынесли приказ — приступить к репетициям. Колесо закрутилось. Встрече с автором, с его миром отложена на потом, до

следующего автора. Это в креативном или областном театре, а что говорить о театрах городских?

Помню свою театральную молодость. Еще совсем зеленым художником, оформившим всего несколько спектаклей, я начал работу над новой пьесой. Тщательно готовился к встрече с режиссером. И едущий уважаемый мастер говорит мне на бегу: «Мой милый человек, я вам верю, делайте, что хотите. Порешу только об одном: сделайте этому персонажу желтые жабы! Как я был убит и снят тогда! Я думал — это исключение, вызванное спешкой. Но теперь, когда число сделанных много спектаклей перевалило далеко за полсотни, я знаю — никакое это не исключение. В той или иной форме фразу о желтых жабах я продолжал слышать и сегодня».

Когда говоришь об этом с режиссерами, чаще всего слышишь: «Налобы на нехватку времени, объемности. В этих жалобах немало спрятанного. Ведь как любят наша администрации говорить о высоком уровне спектаклей, никак они неостановимо качеством, когда речь о них заходит на собраниях. Но если через две-три недели после выпуска спектакля выясняется, что не начата репетиция следующей пьесы, в художники не сдается макет, то же администрации не склоняется во вслушивание обвинять в «ничегонеделании». Проповедуя высокое качество, те же администрации может как бы невзначай взять и сократить, например, ставку третьего режиссера. Вот и делают глязек с очередным плановым количеством спектаклей, лишаясь возможности становиться, оговариваться.

Впрочем, будем справедливыми, не одна администрация помнит в потоне. Если бы крепкий спектакль сколько-нибудь сносно «коряклился» театр, то администрации не так бы торопили. Нам следует признаться самим себе в том, что поточенный метод ход в мир и кое-кому из нас выведен. Требуя работы быстрой и наверняка, метод этот освобождает нас от необходимости искать, идти на театрский риск. Это ведь так удобно — сказать, когда ко мне приходит не затем, чтобы заказать платье, которое будет «отбывать» выход в конце второго акта.

Пытаюсь разобраться в причинах. Понять, почему «крепкие спектакли» не вызывают в них противодействия. Не нахожу другого ответа, кроме известного всякому театральному человеку: потому вкус к изучению, исследованию жизни, жажде преобразовать ее в соответствии с идеалом.

Было бы легко сказать: «Не замечай при этом, что опустошишь себя».

Умом это осознавать, стремиться себя подстраживать от душевного затвердения, но как же это порой трудно!

Вот ведь установилась повсеместно практика сдачи макета до начала работы режиссера с актерами. Это же в корне искажает форму спектакля, пишущегося на репетициях и должны выливаться в макет, потому что она впервые связана с анализом действующих лиц с поиском природы их сценического существования. Сколько раз я сталкивалась с тем, что сложившийся в процессе репетиций спектакль — живой, неожиданный — не вмещается в проектировку ложе уже запущенной в производство докторатом! Потому что замысел — это только отправной пункт в нашей работе, а открытия, если они произойдут, всегда где-то рядом с запланированным, изначально маркированным. Потом, на спектакле, мучившемся — все могло быть не так, лучше, ближе и сокровенней празднества. Жаждя упреков и удивляясь, что их не слышны. Потом понимаешь это «крепкий спектакль» избавил тебя от критики. Но ведь ты-то сам все про себя знаешь...

Наши критики очень редко говорят об уровне гражданской и творческой готовности театра к восприятию и исследованию сегодняшнего дня. О способности того или иного театра думать об этом дне, вносить в зрителя не «благополучие» спектакля, а свою, большую, мысли, представления об идеалах. Отсутствие подобных очков рождает в нас уверенность в себе, самодовольство, позволяет маскировать «мастерство» откровенного жажденства и потребительства — качества сами по себе опасные, в для молодежи страшные.

Многие актеры наблюдают добрых дюжин лет, было время, они приходили ко мне в мастерскую и говорили о своих героях как о живых, близких людях. Я люблюших их актерскую обнаженность, подвижность психики. А теперь даже удивляется, когда ко мне приходит не затем, чтобы заказать платье, которое будет «отбывать» выход в конце второго акта.

Пытаюсь разобраться в причинах. Понять, почему «крепкие спектакли» не вызывают в них противодействия. Не нахожу другого ответа, кроме известного всякому театральному человеку: потому вкус к изучению, исследованию жизни, жажде преобразовать ее в соответствии с идеалом.

Впрочем, это ведь только легко сказать: «изучайте жизнь», «вынашивайте свои замыслы», «ищите выразительные средства». Как гладко выглядят прописные истины и как на самом деле труден процесс!

Вот говорит, Андрей Михайлович Лобанов, за дорогу от дома до театра успевал набираться впечатлений на целую репетицию. Всех не «изучали спасибо жизнью, были даже домоедом, а привнес в театр новую степень исследования человеческого духа. Вероятно, дело здесь в мере способности организма видеть и слышать эту жизнь. Угадывать, что за виновники ее проказы. Непрерывно трезвожить себя, будоражить воображение.

Но ведь надо признаться себе, что все мы наделены такими способностями не в равной мере. Что в подавляющем своем большинстве мы не Лобановы и то, что в нас есть, надо настойчиво и целесустроимо развивать. Это возможно, если перед театром в целом стоит осознание каждой цели — исследовать жизнь, чтобы взять на нее. И это становится меловозрительным, если такая цель подменена другой: выпускать спектакли, играть роли.

И здесь мне представляется, что сама такая подмена стала возможной благодаря нашей цеховой ограниченности, замкнутости. Со студенческой скамьи нам известно общественное назначение театра. Теоретически мы знаем, что профессия обязывает нас включить в круг своих постоянных интересов всю ширь социальных, гражданских, краеведческих проблем общества. Мы готовы в той или иной мере превратить это умозрительное знание в знание действенное, в позицию и поступки, но, попадая в наш цех, вдруг забуждаемся, что это все же не так, уж обманывали.

Личный социальный опыт старших наших коллег, сплошь и рядом включая и лидера — главного режиссера — оказывается передко не шире и глубже нашего. И критик, который в силу своего профессионального долга должны как будто постоянно толкать нас на углубление и расширение наших знаний о жизни, тоже не очень готовы к этому. Поэтому что и они в своей массе по подготовке, по кругу личных знакомств оказываются тоже лишь «людьми театра».

Вместе с тем подлинные художественные открытия сегодня требуют большого социального опыта не только от драматурга, но и от театра. Не случайно наибольшие актерские удачи связаны с теми представителями этой профессии, кото-

рые живо вмешиваются в общественную жизнь, не через рампу встречаются с ними, в сотрудничают в важных делах, доказывают, спорят, предполагают. Таким актером мне всегда видится Михаил Ульянин.

По себе знаю, как трудно в одиничку разорвать привычный круг, преодолеть цеховую нашу ограниченность. Одного понимания недостаточно. Потому что от чисто туристского взгляда на мир нет. И видеть — это еще не значит сочувствовать. Не значит приобщиться к тем проблемам, с которыми живут люди. Нужна такая организация жизни театрального коллектива и каждого его члена, чтобы соучастие стало обычной нормой существования. И не надо себя обманывать, будто мы всерьез познаем жизнь, время от времени приезжая со спектаклем или с концертом не завод или стройку. Как редко такие выезды соответствуют своему названию — встреча. Меняется только размер площадки, чисто визуально уменьшается расстояние до зрителя. Чтобы перешагнуть через черту, разделяющую аудиторию и зал, актера и рабочего-зрителя, нужно новые органические формы, нужно восkreсить старые формы, из живой души.

В прошлом году Красноярский горком партии обратился с необычной просьбой к мастерам Большого театра Союза ССР, гастролировавшего в нашем городе. Им предложили поехать в заводские цеха не с концертами, не для того, чтобы петь и танцевать, а чтобы поговорить с людьми. Ответить на их вопросы и задать вопросы самому. У артистов впечатление от этих встреч осталось огромным. Они говорили, что только ради нескольких часов, проведенных в залах завода, стоило лететь не сколько тысяч километров.

Нам, «периферийщикам», не надо лететь так далеко. Наш цех всегда в несколых краевийских остановках от завода. Но очень многое из нас никогда не было там. Почему? Не потому ли, что нет подлинной театральной занятийности? Не потому ли, что «как там сидят?» И ведь сходят. Сколько театров засчитали в свой актив так называемые пропагандистские пьесы, в то время как из артистов ни разу не беседовали с живыми рабочими!

А. БАЖЕНОВ,

главный художник Красноярского краевого драматического театра им. А. С. Пушкина, лауреат Государственной премии РСФСР.

КРАСНОЯРСК.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Любовь в солдатской шинели

Вот сейчас, размышляя о фильме «Военно-полевой роман», думаю, о войне он или все же не о войне! Сколько раз мы встречались с подобным в литературе, на экране... Любовь молодого офицера и медсестры. Пазуз между боями. Миг ожидания атаки. Короткий отрывок перед сражением, а может, и перед гибелю.

А рядом, в окопе парнишка, наверное, 44-го года призыва, последнего призыва войны. И вот на него же — влюбился! В ту самую девушку-медсестру.

Но фильм, подкупающий правдой, не будь земли попыток как-то складать трудные судьбы героев, «блеска» наша газ и слух. Режиссер П. Тодоровский ведет зрителя путями совсем не предсказуемыми, стилистическая нас с символами неизвестности, первых послевоенных месяцев: героине войны, та самая медсестра, осунувшаяся, подурневшая, в замыганный шубинке, торгует пирожками на лодоне угла у Большого театра. Погонь возлюбленный, и все ее мечты будто разваливаются в прах.

И тут происходит эта встреча. Впрочем, не будь пересказывать содержание всем хорошо памятного фильма, «Создатели картины», и актеры Н. Андреенко, Н. Бурляев и И. Чурикова, седут на пути от земного к воззванию, от будней пасовденности и так хорошо узнаваемого быта коммуналки послевоенной Москвы, от всего этого житейски привычного и ненязванным глубинам человеческой души. Любовь, глядясь героям не в романтических обличьях, но словно в жесткой солдатской шинели, со всеми испытаниями, со всей горечью разочарований. Она стояла на их союзничеством, непреодолимым жертвойных препятствий. Но они сумели сохранить в себе эту любовь.

Да, все истории этой драматической истории в войне. Война сделала первые мирные годы таких трудными, полными житейских лишений — и романтика встретилась с неизумной прозой жизни. Война свела, война же и развеяла, но люди все вынесли, люди выстояли и остались верными себе — вот об этом, мне думается, фильм. О высокой духовности и нравственности советских людей, о том, что никакие трагедии, никакие суровые испытания не в состоянии ожесточить их душу, поколебать их веру в гордое достоинство человека, в то, что жизнь прекрасна, что в ней всегда в конечном счете восторгает светлое и справедливое, — обо всем этом говорит картина. И мне хочется высказать слово искренней зрительской благодарности всем ее создателям.

А, БЫРЮЛИНА, работники управления «Таджикгидроэнергострой», душанбе.

● Кадр из фильма «Военно-полевой роман».

Каждый город имеет свою историческую судьбу. Судьба Волгограда — трезвонная, геройская и трудовая. В gezоне 1942 года он был превращен в бастон, о который разбились воинственные гитлеровской армии. Сегодня город-герой, город-труженики стал и городом-музеем. Три государственных музея, десять памятников предпринятия, 56 в институтах, школах и дворцах пионеров. Под охраной государства находятся 176 памятников истории и культуры.

Одним из лучших памятников героям минувшей войны стал мемориальный комплекс, включающий музей и панораму «Сталинградская битва».

Перед зрителями раскрывается картина величайшей в истории человечества битвы: изображен завершающий ее этап, когда войска 62-й, 64-й, 57-й, 21-й армий и других соединений приступили к ликвидации окруженных фашистскими войсками.

Смотровая площадка, словно расположенная на вершине Мамаева кургана, позволяет обозревать все поле сражения. Я, как его участник, хочу сказать, что авторам удалось воспроизвести не только отдельные эпизоды боев и отдельные геройские подвиги наших воинов, но и раскрыть стратегический план завершающего удара. Размеры панорамы позволяют передать, не исказив, историческую правду, общую картину битвы, развернувшуюся на большом пространстве.

Талантливый коллектив художников-баталистов Студии имени М. Б. Грекова — Н. Бут, В. Дмитриевский, П. Жигимонт, П. Мальцев, Г. Марченко, М. Самсонов, Ф. Успенский, — с которым мне в течение нескольких лет посчастливилось встречаться, работал с величайшим напряжением сил. Созданный художниками эскизы произведения неоднократно обсуждались ветеранами войны — участниками Сталинградского сражения. Они вносили предложения и исправления в разработанный план, оказывая посильную помощь авторам. Многие из боевых эпизодов, изображенные на панораме, достоверны и построены на основе логичного ходства. В панораме запечатлены пехотинцы Виктор Рогальский, повторяющий в небе Сталинграда бессмертный подвиг капитана Гаспара, видим мы и связиста Матвея Путялова, центральной своей жизни обеспечившего связь и бесстрашного сапожника Гулю Королеву. Вот архивное, когда рассказывали об этом событии зрителям. Я тоже здесь, под Сталинградом, в такой же землянке получал свой партийный документ. Когда работал директором музея обороны,

сит до нашего времени величие души советского солдата.

Сегодня поднял вонючие, презирающие смерть, обвязал все, чтобы не допустить повторения той кровавой бойни.

А. СМИРНОВ,
участник Сталинградской битвы,
ВОЛГОГРАД.

● «Сталинградская битва» (фрагмент).

ТАК ЭТО БЫЛО...

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Теплым светом озарено

Мелихово, подмосковное имение Чехова, где он провел, быть может, лучшую пору своей жизни, на экране появлялось не раз. В нем обычно искали след чеховской жизни, разгадку его личности, истолковывали его сюжеты. Телефильм «Теплый свет», снятый режиссером А. Садковым и оператором В. Ермаком по сценарию А. Ревину, — о другом. Герой его — наш современник Юрий Константинович Авдеев, директор Музея-заповедника в Мелихово, фронтовик, художник.

Судьба эта удивительная и типичная для того поколения, к которому принадлежит и Авдеев, и его замечательный коллега из Пушкинского гор. С. Гейчинко, возродивший для нас Михайловское, и другие фронтовики, ставшие хранителями заповедных мест культуры. Война отнимала у них здоровье и засакала волю; подчинялось деланию нормой жизни, естественной потребностью души.

Фильм рассказывает о судьбе Ю. А. Авдеева, изобретенного и пристрастного, но изнутри словно согревающего его личности, Ильи Чехова. Он зевало умом, смотрел на жизнь с интересом, но не очень готовы к этому. Поэтому что и они в своей массе по подготовке, по кругу личных знакомств оказываются тоже лишь «людьми театра».

«Началось все с

Когда интересы дела приносятся в жертву амбициям

Мещанство там, где потребности перерастают в потребительство

Труд старшеклассников: противопоказан ли ему хозрасчет?

Сломать деревце легко, а вырастить?

ОТКОРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Брак по расчету

Вспоминается не очень давний случай. Волнившие дни наступили для коллектива КБ одного из головных заводов. Ждали результатов полевых испытаний опытной партии комбайнов — сложной, дорогостоящей машины, в которую было вложено труда многих предприятий.

Всякую машину испытывают трудных условиях эксплуатации. И вот при максимальном загрузке вдруг раздался хруст, комбайн стал. Наступила эпическая тишина. Испытатели и авторы конструкции тревожно переглядывались.

Оказалось — сломался валик редуктора. То же случилось и у двух других машин. Технической экспертной было установлено, что валик сломался в месте перехода сечения от меньшего к большему диаметру, так как радиус оказался 3 мм, вместо необходимых 8 мм.

— Я заметил эту разницу против расчетной, — сознавался потом конструктор. Но чертежи были уменьшены в кальках, всеми подписаны, и в поисках, что разрешающего значения это не имеет, не стояло поднимать шума. А теперь вынужден признаться в этом и просить снисхождения.

Сколько же самых серьезных ошибок связано с личным отношением исполнителя к делу! И, что греха теша, встречаются и такие «грандии», которые умышленно стараются «закопать» свою ошибку в книге чертежей или груде деталей, чтобы трудно или невозможно было ее потом обнаружить. Закладывая, программируя, таким образом, брак по расчету, не беспокоясь о последствиях.

Представьте себе, что вам приехал врач «Скорой помощи», и в решающий момент, вытащив шприцы, вдруг обнаружил, что он с трещиной, в запасном нет. Судьба человека зависит от надежности средств, обслуживающих его.

А в зависимости от чего находится качество и надежность изделия, нормальная жизнь и долговечность машин? Тоже в зависимости от совести и надежности в деле самого человека, от того, способен ли он поступиться своей принципальностью или элементарной честностью, привнеся ее в жертву личной выгоды, — как-нибудь, лишь бы поскорее.

Без ответственности за порученное дело человека, что дерево без листьев. Очень мне близка эта мысль: «Человечество научилось отрабатывать вещи. Настала пора тщательной отработки человека». Остановите себя, признают свою ошибку, согласитесь, что чай-то варишь лучше твоего, можно на любой стадии работы. Скрытай же ошибку может обнаружиться слишком поздно, сведя на нет результат труда многих и многих людей. Повышать надежность исполнителя — это, на мой взгляд, сейчас самое главное.

Б. ТРУШКИН,
инженер.

МОСКОВА.

Интерес интересу розы

Когда-то мы жили в общих квартирах по тесным клемушкам, большими семьями, или в старых, покосившихся от времени зданиях, вросших по окончанию в землю. И наше материальное занитетересованность выражалась тогда в одном: хорошо работать — хорошо живеть. Сейчас, когда, как говорится, жить стало лучше, жить стало веселее, мыне на нас стали на свою корысть толковать эти самые материальные занитетересованности: нет полной материальной выгоды — не буду хорошо работать. Или уйду туда, где она имеется.

Но ведь это ролики обывателя, который живет вне времени. Для него нет эпохи. При любом он будет ориентироваться на мелкие скользкие интересы: еда, мода, накопительство. Он ведь во все времена был вне истории. Но обыватель теперь категория многолюдная. Им может оказаться и рабочий приказчик, и инженер, и специалист любого профиля. Общее в них — социальная пассивность.

С обывательшиной трудно бороться. Но ее сграждание только к материальным излишествам без развития соответствующего гражданского самосознания может стать социальной бедой, привести к духовной опустошенности и глязому. А если вспомнить, как заявлялись статьи? Как поднималась цепочка! И мог ли БАМ быть построен за короткий срок, если бы все решалось лишь материальной занитетересованностью строителей...

Наша система обывателей, здесь даже так называемые личные дела так или иначе взаимодействуют с общественным. Уже таковых структуры колективизма. К примеру, плюсни. Ведь плюсный — это еще и прогул, пляжный — это еще и брак в работе, а иногда и преступление. Да, плюсни, о ваши, вредные обществу. И материальные блага создаются у нас общественными силами и для общества в целом, а не для обогащения отдельных личностей, как капитализме.

Так же должен будить в человеке потребность в подлинных жизненных ценностях! Среди прочих факторов в искусстве. Но буде судить о вещах, в которых не компетентен, то есть «о других факторах»: я не социолог, не педагог, не общественный деятель. Но как актер по профессии высказал свою забоченность: меня тревожит, например, голый практицизм, это звено зреет, общественно полезное единство, составляющее суть образов наших современников в иных драматургических произведениях. Ну не стали ли мы искать оправдания нашим устремлениям к материальному и с помощью искусств! Так, глядя, и не заметим, как стращает привычной, не вызывающей даже гнева фигурой со своим претензией на эталон наших вкусов и образа жизни.

А. ЛИХАЧЕВ,
актер.

МОСКОВА.

ЧЕЛОВЕК В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Бригаду лишили слова

Редакция получила письмо: «...Мы работаем в мастерской № 6 Долгоруковской фабрики ремонта и почищика обуви № 7. За апрель месяц нас отказались платить 30 процентов премии заработной плате, ссылаясь на то, что мы не выполнили план. Все дело в том, что мастерской дают завышенный план, но на фабрике есть и другие мастерские, где количество людей такое же, а план там в 2 раза меньше, например, мастерская № 40 города Лобни, с которой мы соревнуемся. Чтобы разобраться с этим вопросом, мы всем собранием решили пригласить секретаря парторганизации Разоренова, председателя фабрики Кузнецова и директора фабрики Прохорова, но они отказались и нам приехать. Нам очень очевидно, что наш коллектив, получавший грамоты за победы в соревнованиях, теперь дошел до такого состояния, что мы влезаем в чистое отставание. Завышение плана налило. О чём и говорят цифры». Подпись — 12 человек.

Обратите внимание: не одного-двух обидели — целую бригаду! Не оставим без внимания и другое — существует еще бригада, которой при прочих равных условиях и требованиях плана дается вдвое меньше. Людей учили самые незаданные образом — рублем. Есть еще момент — обиженная бригада отказалась от зарплаты. Отказались не сразу, а, естественно, навсегда. Просто чрезвычайные этикет актом бригады решила привлечь общественное внимание к творящейся несправедливости.

Но надо было быть большим экономистом, чтобы, сознавшись с цифрами и фактами, убедиться в абсолютной обоснованности жалобы бригады в редакцию. Впрочем, это в полной мере подтверждается и действием администрации, а точнее — директора фабрики Б. Прохорова. Он на ходу скорректировал, то есть значительно уменьшил план, чем, впрочем, бригаду никаким не удовлетворил. Коллектив счел эту «уступку» не чем иным, как неужающим, запоздалым маневром для притирки беззакония.

Пришло необходимо было познакомиться с директором поближе. «Ну, это совсем непросто, — говорит старший помощник прокурора города Мытищи Т. Глазова, — мне, например, так и не удалось отыскать его, чтобы взять объяснение».

Я и сам удостоверился на собственном опыте, что человек этот обладает уникальной способностью отступать именно в те самые моменты, когда в нем особенная нужда. Неоднократно договаривался с ним о встрече, и всегда меня ждало намерто закрытые двери его кабинета. «Его нет». «Только что вызвали на начальству». «Будут завтра», — отвечали на фабрике. Но и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра... Правом-таки подпоруччики Кинес. Нет его, и все же есть, потому что есть же его резолюции, решения, приказы.

Садыков работает на фабрике почти 10 лет. Его бригада за и сам он поощрялись неоднократно. Лицо Прохорова сказал однажды при всех, что работает мастер хорошо. И сказал

он это на собрании, где должны были обсудить спорную Мытищинскую горпрокуратуры о незаконных действиях... Прохорова.

Был я на том собрании (в редакцию пришло как раз первое письмо). Видел, как велико желание некоторых опровергнуть, утопить Садыкова. «Сиюлько мы будем терпеть этого изувеника?» — кричал представительный вид мужчины. Позже я узнал, что это был М. Чечалин, которого Прохоров в день увольнения Садыкова принял на должность начальника цеха. Вот несколько следений из его биографии (из справки Мытищинской горпрокуратуры): привлекался к уголовной ответственности, был исключен из рядов КПСС, в системе бытового обслуживания никогда не работал... Лишь только Садыков в свой жалобе в прокуратуру указал на это, как Прохоров тут же издал приказ о переводе Чечалина на должность... слесаря 6-го разряда. Может, Чечалин и разбрзгивается в слесарном деле, но это никому решительно известно. Доподлинно же известно то, что слесарем он никогда не работал и, естественно, никакого разряда иметь не мог.

Четко спрессированый Прохоровым спектакль под названием «собрание» был не менее умел, хотя и шумноват, «озвучен» именем «коллектив». Не обошлось без возмущенных выговоров в адрес Садыкова, были и слезливые ноты. Обижались только без одного — без плохой. Садыков сиделенно работает с 8 утра до 5 вечера бок о бок. Без садыковской бригады обойтись. И это в время, когда в трудовом коллективе возникла у нас в разрешающем звене в осуществлении партийных установок на всенародную интенсификацию экономики, когда на первый план выдвигается укрепление порядка и дисциплины, здорового морального климата — всего того, что стало бункером и духом Закона СССР «О трудовых коллективах» и повышением их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями».

Садыкова на работе восстановили с большим опозданием и с не мелкой нехойтой. И едва ли мне довелось бы встретиться с его бригадой, если бы не была предпринята Прохоровым новая атака, вследствие чего произошло

А. ЛУКЬЯНОВ,
наш спец. корр.

Московская область.

ОТКОРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Ты — мне, я — тебе, а мы — кому?

В воскресный полдень в двух шагах от кинотеатра, где в ожидании очередного сеанса прогуливались люди, малыши полупортугальских лет, прыгнули к земле слабенькое деревце, насторожно стараясь его сломать. Родители были рядом, но ни мати, ни отец не одернули сына. В укор взрослым это сделала другая мальчишка, постарше, лет шести-семи. Реакция второго отца, чей мальчик засунул за деревце, была ужасной. Отработанным приемом он заломил сыну руку и потянул за угол кинотеатра.

Не могу поверить, что находившиеся поблизости люди не видели, как мужчина расправлялся с ребенком, однако на выручку мальчишке успелися к одному. И если со временем зерно жесткости, зароненное в душу того маленького человека, даст росток, ответственность за это вместе с его папой должны будут взять на себя и те плоскогородские люди, которые спокойно созерцали сцену расправы сильного над слабым.

Нередко мы стоим перед сценой, что живя по принципу ты — мне, я — тебе, он поступает безнравственно, и смиходительно наблюдаем за тем, как тот рассеивает вокруг себя баццали альности. А иные, в свою очередь, не скрывают злости при виде его квартиры, напоминающей антикварную лавку.

Вот знакомая девочка 6 лет. Одета во все импортное. Уже имеется чувство превосходства над сверстниками. Слыши, как она говорит: «Моя папа лучше — он фирменный».

Пытается внушить одному паренку, что музыка, которой он увлекается, не больше, чем подделка, что даже на Западе ее расценивают как эразм массовой культуры. Возмущен. Отец этого паренка моряк, ходит «заграницу», от него, видимо, и перешло к сыну пренебрежение перед зарубежной этикеткой.

Да, в наших отношениях с детьми есть обратная связь, суть которой точно выражена пословицей: «Что посеешь, то и пожнешь». Если страсть к нарождению иссушала душу родителей, где уж тут быть бескорыстию у их детей! Литературные примеры доброты и гуманизма порой воспринимаются детьми как нечто условное, размытае в их сознании при столкновении с действительностью...

...Стояли в очереди, и почтальон все шло гордо: он нес пакеты, пропущенные вчерашними детьми, зароненное в душу того маленького человека, заслонявшим лицо руками, и смиходительно наблюдал за следующим. Но вот к овощному ларьку подошли три нынешних войны. И начали: женщины обурчались на них с упреками. В годы войны наши женщины делались последними кусками хлеба, отдавали свою кровь, чтобы спасти чьи-то жизни, а сейчас иные героям свое лицо из-за пыли кипячения лука.

...Горько от мысли, сколько подобных уроков жесткости и бессердечия получают от взрослых наши дети. Вот хамоватый шутник беспредельно отверг от дверей автобуса старушку. Вот раздраженные девицы на всю лицу высмеивают физические недостатки общей знакомой. А чьи-то родители на глазах своих чад радуются чужой беде. Подымающие пошлики с цинизмом рассуждают о женщинах...

Ничто не проходит мимо внимания детей — ни слово, ни жест, ни взгляд. Каждый ли из нас, взрослых, четко усматривает, что он прямиком иликосвенно, исподволь или целенаправленно оказывает воздействие на подрастающее поколение, оставляет в душах детей добрый или недобродой след...

А. ОСАДЧИЙ,
юрист.

КРАСНОДАР.

ЧТОБЫ ЛОВЧИЙ БЫЛО НАКЛАДНО

Хочу предложить проблему для обсуждения, которая, к сожалению, насыщена всеми, независимо от землемерной принадлежности. Поговоря, что не откроет Америку, если скажу, что у нас ощущается дефицит деловых (в лучшем смысле этого слова) людей. Далее, наоборот, перепроизводство. А не должно быть совсем...

Когда деловитость переносится в деятельность, всегда есть настойчивость, постоянство, объективного контроля сверху и снизу. Тогда создаются условия для всяческих машин, деградации которых угрожают. Их можно избежать, если отложить в сторону чрезмерную привязанность к традиционным социальным задачам труда и воспитания. К сожалению, такое случается в иных УПК, где вспомогательные элементы, на которых основано производство, не используются для усиления производительности труда.

Деловитость должна служить педагогике и быть безустребочно правильной. Иначе бывает, что при деятельности УПК на сторону привыкли обходить, а не использовать. Их же злоупотребление здесь растягивает душу ребят, стоит под сомнение смысл трудового воспитания. К сожалению, такое случается в иных УПК с хозрасчетными целями.

Рискованый проект. Ведь многие УПК переносят период становления, и учебный процесс еще не может обеспечить необходимый доход для существования комбината. Прямая материальная зависимость от производительного труда учащихся приведет к погоне за прибылью и неизбежно побудит в ущерб педагогическим и социальным задачам труда и воспитания. Это опасно для будущего.

Учебный процесс, который не может обеспечить необходимый доход для существования комбината, неизбежно побудит в ущерб педагогическим и социальным задачам труда и воспитания. Это опасно для будущего.

Оправдывать таких людей нельзя, но понять их корни необходимо: для того чтобы деловитость не перерастала в деятельность, нужно создавать такие условия, когда появится ощущение необходимости, уважения, спасения.

Какие факторы могли бы «работать» на создание таких условий — это тему полезно, но мой взгляд, обсудить на страницах газет.

А. МОСЯКИН.

Калининская область.

Фото Ю. Дьяконова.

Хозрасчет и педагогика

4—8 классах, кружковая работа. В УПК действуют 35 кручинок — один его перечень говорит о том, как многогранна здесь педагогическая деятельность. Это и спортивные: картисты, гимнасты, автодартсмены, «охота на лис»; юные натуралисты: звероводы, пчеловоды, астрохимики, генетики-селекционеры; техническое-автоматика-телемеханика, автомониторинг и т. д. Для организации их работы необходимо было приобрести специальные узлы, патрубки, кронштейны и т. д. Для организации их работы необходимо было приобрести специальные узлы, патрубки, кронштейны и т. д. Для организации их работы необходимо было приобрести специальные узлы, патрубки, кронштейны и т. д

